

Я ворвалась в квартиру, тяжело дыша от практически спринтерского бега по двенадцати лестничным пролетам. Да, квартиры на шестом этаже - отстой. Мои щеки онемели от холодного ветра, но мне было все равно. Я летела ввысь, настолько взволнованная тем, что объявила о своей новой работе, что едва заметила огромный след от ожога на стойке. Я замерла и провела по нему пальцем, нахмурившись от жирной копоти. Наверное, папа снова что-то задумал. Надеюсь, на этот раз обойдется без взрывчатки...

"Папа! Мама! Я дома!" крикнула я на всю квартиру. Через дверь задней комнаты донесся приглушенный ответ. Папа. Я пробралась через маленькие комнатки в стиле семидесятых к задней стенке и с усилием открыла старую упрямую одностворчатую дверь, которая открывалась в полуосвещенную импровизированную лабораторию. "Папа, ты здесь?" позвала я, входя внутрь.

"Я почти закончил, милая! Иди за мамой!" Когда я подошла к задней стенке, папа в своем счастливом лабораторном халате склонился над стальным рабочим столом. Его сидящие каштановые волосы были сбиты набок и убраны под грязную янки-шляпу. Неопрятная недельная борода тянулась от его подбородка и подчеркивала сильные брови, скрытые под заляпанными очками.

"Папа, я нашла вторую работу!" воскликнула я, прыгая по покрытому резиновыми ковриками полу и обхватывая его за плечи.

"Лилли! Не сейчас! Я уже почти сделал это!" - задыхался он, дергая меня за руки. Я хихикнула и отступила назад, наблюдая за ним. На старом потертом и помятом столе стояло одно из самых странных приспособлений, которые когда-либо видел обычный человек, хотя для меня в этом не было ничего нового. По форме он напоминал большой микроскоп, но на самом деле представлял собой миниатюрную сковородку, приваренную к механической руке. Папа возился над своим изобретением с точным паяльником, подправляя насадки и соединения.

"Пап... что это?" спросила я, изучая странный конгломерат проволоки и металла.

"Разве это не очевидно, моя дорогая? Это автоматическая жаровня для яиц!" - объявил он с гордостью. Я ущипнула себя за переносицу и вздохнула, посмеиваясь над его энтузиазмом.

"Папа, а когда кто-нибудь будет этим пользоваться?" спросила я, смеясь. Он вздохнул в насмешливой обиде.

"Многие люди будут использовать его, когда он будет закончен, конечно! Но сначала давайте посмотрим на наши успехи". Он аккуратно скрутил два провода на задней панели устройства, а затем подключил его к розетке в стене. Он достал дюжину яиц из мини-холодильника в углу комнаты и аккуратно поставил коробку рядом с жаровней. "Ну вот..." - пробормотал он и щелкнул маленьким переключателем на задней панели. Машина завибрировала и слегка задрожала, но вскоре металлический рычаг немного повернулся в сторону. Она дернулась вниз, и маленький коготь на конце зацепился за яйцо, крепко сжав его. Яйцо ударилось о край сковороды, и тут все пошло не так. Машина продолжала с силой бить яйцо о сковороду снова и снова, а когда яйцо кончилось, она просто выбрала другое и повторила все сначала. Кусочки яиц разлетались повсюду, в том числе и на раскаленную сковороду под ней.

"Папа! Выключи это!" крикнула я, когда яйцо разлетелось по всей комнате и по нам. Мы схватились за вилку, без всякого каламбура, но ничего не смогли разглядеть, прикрыв глаза от натиска.

"Я не могу! Я не могу найти шнур!" - кричал он. Внезапно завывла пожарная сигнализация, и из

машины повалил дым. Яйцо пригорело к внутренней поверхности кастрюли, и через несколько секунд она вспыхнула.

"Папа, она горит!" закричала я. Я бросилась к полке под столом, вслепую доставая огнетушитель. Внезапно машина раскололась и взорвалась, разбросав по комнате металлические осколки. Резкая боль пронзила мою нижнюю часть руки. Я услышала крик отца, но, по крайней мере, пожарная тревога прекратилась. Когда дым рассеялся, я увидела причину. Белый круг, прикрепленный к потолку, был изрешечен осколками. Неуклюже пошатываясь, я подошла к папе и схватилась за его руку.

"Джон! Лилли! Что вы двое здесь делаете?" закричала мама, ворвавшись в заднюю комнату. Потянувшись к выключателю и щелкнув им, она сложила руку на животе и ущипнула себя за переносицу. Я сдержала хихиканье, зная, как мы оба выглядели. Мы были покрыты копотью и грязью, за исключением папиных глаз, когда он снял очки. Его волосы торчали во все стороны, а мои были покрыты грязью и обрывками спутавшегося металла. "Вы двое просто смешны", - пробормотала она, разразившись смехом. "Что было на этот раз, Джон?" Ее зеленые глаза окинули весь этот беспорядок, когда она провела рукой по тем же каштановым волосам, что и у меня. Скулы на ее лице выделялись, подчеркивая полные губы и прямые брови.

"Автоматическая жаровня для яиц", - робко ответил он. "Но, очевидно, что-то пошло не так, мы должны..."

"Очевидно", - пошутила я, когда он снова перешел на научный лад. Он бормотал что-то о механизмах этой штуки, погружившись в свои мысли. "Привет, мам", - наконец поприветствовала я, придвигаясь, чтобы обнять его.

"Э-э-э... Тебе лучше принять душ перед этим, юная леди", - рассмеялась она. Я наклонился и сравнял свое лицо с ее мягко округлившимся животом.

"Как поживает мой младший брат?" спросила я, поглаживая ее живот. Она закатила глаза и, хмыкнув, направилась обратно на кухню. Она была беременна, но это было опасно. Я скрывала беспокойство в своем голосе каждый раз, когда мы обсуждали это, но мы все это делали. Ей было сорок два. Пока что врач говорил, что все в порядке, но... это было так опасно.

"Гиперактивная". Как прошло собеседование?" Я вышла вслед за ней, оставив папу заниматься своими делами.

"Ужасно. Мне отказали почти сразу". Мама остановилась на полпути через кухню и нахмурилась.

"Мне очень жаль, дорогая. В следующий раз тебе повезет больше". Я улыбнулась и несколько раз подпрыгнула, поймав ее руки между своими.

"Мама, держись! Когда я выходила из дома, мне позвонили. Этот парень из "Старк Тауэр" по имени Майкл хотел немедленно провести собеседование, и через пять минут он дал мне работу!"

"Ты серьезно?" - спросила она, потрясенная. Я кивнул и рассмеялся.

"И угадай, сколько они мне платят?"

"Сколько?"

"Сорок баксов в час! С завтрашнего дня! Три дня в неделю". Она рассмеялась и закружила меня. На мгновение я забыла, куда пойдут все мои деньги и зачем мне нужна эта работа. На мгновение мне показалось, что все будет хорошо.

"О, Лилли! Наконец-то ты можешь начать откладывать деньги на колледж!" воскликнула она. Я замерла, улыбка исчезла с моего лица. Колледж? Почему она решила, что я согласилась на эту работу?

"Мам, нет... Мы наконец-то можем начать выплачивать долг". Мама нахмурилась и отвернулась. Она вздохнула, как всегда делала, когда была раздражена, и начала укладывать грязную посуду в старую белую посудомоечную машину. "Правда, мам?" позвала я, ожидая ответа.

"Нет, Лилли, не права. Я могу оплатить долг. Тебе нужно пойти в колледж". Я тяжело вздохнула и опустила руки на бедра. Почему она всегда так поступает?

"Мама, мы уже говорили об этом! Ты работаешь до смерти!" Она продолжала убирать, как будто меня там и не было. Иногда она была такой раздражающей! Она работала на трех работах и подрабатывала няней, но при этом утверждала, что с ней все в порядке.

"Это не так, Лилиан Джолин, и точка. Я больше не буду говорить об этом. Я не собираюсь сегодня вступать с тобой в перепалку". И с этими словами она ворвалась в старую деревянную дверь. Я уверена, что она специально захлопнула дверь своей спальни. Она всегда так делала. По-видимому, это было ужасно, что я хочу помочь оплатить ее медицинский долг, накопившийся за последние несколько лет. Очевидно, единственное, за что мне разрешалось платить, - это мой собственный колледж. Но я бы этого не допустила. Если мне придется платить анонимно, пусть будет так. Я не собиралась позволить им утонуть в долгах.

Вздохнув, я направилась по коридору к своей комнате и для пущей убедительности хлопнула дверь. Я была уверена, что она это услышала. Но мне нужно было сосредоточиться на других вещах. Завтра мне предстояло приступить к работе. Лучше всего было бы надеть джинсы, возможно, с одной из старых футболок моего брата. Дэвид-Джон, или Диджей, как я его называю, в настоящее время служил в морской пехоте США в Польше. До окончания контракта оставалось еще около трех лет, но он, скорее всего, просто продлит его. Он любил морскую пехоту всем сердцем. Он принадлежал ей. Я была рада, что он нашел место, где ему место, потому что здесь его никогда не было.

Я поняла, что уже несколько минут смотрю на его рубашку, и вынырнула из дневных грез. Или... ночных грез? Как бы там ни было, часы показывали девять тридцать, и я бросила завтрашний наряд на свою белую подставку. Вдруг я заметила кровь, размазанную по всей левой руке. Меня охватила паника. Что, откуда это? Я бросилась в ванную и включила свет, осветив четырехдюймовую рану на нижней части руки. О, точно. Взрыв. Металл. Шрапнель. Отлично. Я вздохнула и стала набирать в раковину теплую воду, чтобы смыть кровь с руки. К счастью, у меня осталось немного марли с тех пор, как я купила ее, чтобы заклеить раны отца после его последнего эксперимента, в котором была задействована самоподрывающаяся система взлома замков. Надежно забинтовав рану, я вышла из ванной.

Моя комната была довольно хорошо обставлена для своего небольшого размера: в углу стояла двухместная кровать, а сбоку - небольшой комод. Я открыла верхний ящик, поморщившись от того, что он застрял на сломанном треке, и достала свою красно-белую кошачью пижаму. Через несколько секунд я уже уютно устроилась в многочисленных одеялах, сложенных на кровати, так как мы не могли часто включать отопление в доме. Пока что мне нужен был

только сон. Со всем остальным я смогу разобраться завтра.

<http://tl.rulate.ru/book/105135/3701926>